

информационные технологии

Зомби-апокалипсис

На Mobile World Congress-2017 в конце февраля в Барселоне «Лаборатория Касперского» при участии футуролога Яна Пирсона нарисовала счастливое цифровое будущее человечества. Правда, с оговоркой: все будет хорошо, если мы научимся противостоять новым угрозам, которые несет повсеместная цифровизация. Мы уже справились с BYOD и мобильностью. Следующую волну проблем для безопасников несет интернет вещей.

— сегмент рынка —

Интернет вещей, как потребительский, так и промышленный, уже пришел в нашу жизнь. Даже скорее ворвался через все эти китайские попаме-чайники с Wi-Fi, не очень «умные», но подключенные к интернету розетки, браслеты, видеокамеры, весы и все что угодно.

Аналитики IDC сообщают, что в России эти технологии активно осваивают три отрасли: производство, транспорт и энергетика. На них приходится половина от общего объема рынка IoT. На четвертом месте идет госсектор, который в основном вкладывается в развитие «умных» городов.

Самый многообещающий и быстрорастущий сегмент в РФ на рынке IoT — страхование, где уровень инвестиций, по мнению IDC, будет увеличиваться в два раза быстрее, чем на других направлениях. Также будут набирать объем кросс-отраслевые решения, которые могут использоваться в разных сферах по похожим сценариям.

По подсчетам AC&M Consulting, в стране на конец прошлого года уже функционировало 10 млн IoT-устройств. В сфере ЖКХ, по данным IKS-Consulting, в России в 2016 году работало 1,1 млн подключенных объектов, а через три года их будет уже 5,2 млн. Решения для IoT разрабатывают телеком-компании вместе с вендорами. В марте «МегаФон» (35%), за ним следует «Вымпелком» (19%).

Безответственность производителей

В целом понятно, зачем эти подключенные устройства могут понадобиться потребителям. Также очевидно, что это источник доходов для операторов. Для бизнеса IoT и его промышленная модификация IIoT нужны по двум причинам: чтобы собирать данные, которые могут оказать важнейшее влияние на деятельность компании, а также чтобы противостоять различным видам мошенничества.

Но первое порождает новые угрозы, что, возможно, нивелирует

пользу второго. Согласно прогнозам Gartner, в будущем бизнес станет все больше склоняться к дата-центричной модели информационной безопасности. Как говорят аналитики этой компании, экспоненциальный рост объемов данных, сбор их из множества разных источников, обработка и хранение требуют пересмотра существующих моделей защиты данных и архитектуры систем информационной безопасности. По их мнению, к 2020 году 40% инструментов, которыми пользуются крупные предприятия для информационной защиты данных, окажутся заменены средствами дата-центричного аудита и защиты. Сейчас их доля меньше 5%. Специфика этих решений состоит в том, что они позволяют централизованно управлять пользователями и администраторами и наблюдать, как они используют те или иные наборы данных.

Но это далеко не все, что требуется изменить в подходах и инструментах ИБ в связи с распространением IoT/IIoT. Прошлый год в сфере информационной безопасности стал годом Mirai — ботнета, собранного из нескольких сотен тысяч взломанных подключенных устройств. Простенькая программа с помощью перебора шести десятков стандартных паролей пачками превращала веб-камеры, роутеры и другие устройства в IoT-зомби. Mirai устроила самую крупную DDoS-ата-

ку в истории интернета: на жертву обрушился терабит мусорных данных каждую секунду.

Откуда взялись устройства в этом ботнете? Ну, например, команда безопасности Android недавно отчиталась о том, что «всего» 0,05% устройств этой системой содержали в прошлом году потенциально опасные приложения (приложения с багдорами, трояны и прочие). Это значит, что 700 тыс. девайсов из 1,4 млрд существующих в мире, заведомо находятся под угрозой. Если учесть, что обновления системы защиты установили в прошлом году лишь на 735 млн устройств с этой ОС, ситуация выглядит совсем удручающе.

А ведь так обстоят дела с активно используемыми устройствами.

Страшно представить, сколько паразитных программ может внедриться в IoT-объекты, к которым годами никто не подходит, например счетчики воды или термостаты. Одна из главных угроз со стороны интернета вещей, по словам Дмитрия Огородникова, директора центра компетенций по информационной безопасности компании «Техносерв», — именно DDoS-атаки и общий объем паразитного трафика.

Андрей Никишин, руководитель отдела развития технологических проектов «Лаборатории Касперского», добавляет: «Мы полагаем, что Mirai — это вершина айсберга атак и заражений подобных устройств. К сожалению, разработчики IoT-устройств не уделяют должного вни-

мания вопросам кибербезопасности. Подобные устройства крайне редко обновляются и остаются уязвимыми месяцы и годы».

Александр Лямин, глава Qrator Labs, рисует печальную картину: «Интернет вещей не готов для инфраструктуры интернета. Можно сравнить интернет с автомагистралью highway. Что будет, если на эту скоростную трассу выпустят автомобиль, не отвечающий стандартам безопасности? Более того, у этого автомобиля порой не работают тормоза и производитель не заботится о его техподдержке. Это небезопасно как для водителя, так и для всех окружающих. Интернет вещей — это целая армия подобных автомобилей, заполонивших более или менее ра-

ботающий интернет. Никто не рассчитывал на движение таких некачественных «развалюх»».

Алексей Качалин, заместитель директора по развитию бизнеса в России компании Positive Technologies, добавляет, что для злоумышленников могут также представлять интерес устройства, которые можно заблокировать. Уже случались инциденты с «локерами» («умных» кондиционеров и телевизоров. Большой интерес у злоумышленников вызывают и автономные дроны. Манипулируя ими, можно получить данные, перехватить управление, похитить дорогостоящее устройство, а иногда (в случае с военными дронами) — получить доступ к боевому вооружению.

Маршрут построен

По мнению ряда экспертов, инфраструктура интернета в той или иной степени готова принять трафик IoT/IIoT. Андрей Никишин говорит: «Я не вижу больших проблем с точки зрения пропускной способности каналов. Сейчас продвигается парадигма, при которой большая часть вычислений будет проводиться или на уровне самих «вещей» или на уровне локальных хабов и в облако будут передаваться проценты от информации, которая генерируется подключенными вещами. Также многие компании разворачивают приватные облака для работы с IoT-устройствами».

Но и здесь не все так хорошо. Андрей Янкин, руководитель отдела консалтинга Центра информационной безопасности компании «Инфосистемы Джет», предупреждает: «Рост объемов подключенных к интернету устройств вновь поднимает вопрос о необходимости перехода с адресации IPv4 на IPv6. Хотя протокол IPv6 по архитектуре намного безопаснее IPv4, уверен, в бурное время перехода на новые технологии возникнет огромное число специфических угроз ИБ».

Дмитрий Огородников напоминает о том, что существует и другая проблема — отсутствие общих стандартов, протоколов, архитектур этих инфраструктур и их взаимодействия. «Основные принципы построения интернета вещей только начинают разрабатываться, многое находится на уровне определений и рекомендаций — вы должны об этом подумать сами. Вместе с тем подключение сенсоров и особенно исполнительных механизмов (Actuator) несет в себе новые риски некорректного управления объектами технологических процессов или жизнеобеспечения. Большинство известных атак на объекты АСУ ТП были направлены на контроллеры PLC и изменение режима работы этих устройств. Эти контроллеры не подключаются напрямую к интернету, поэтому атакующие были вынуждены воздействовать на управляющие системы для последующего контроля конечных устройств PLC. Но интернет вещей создается по принципу «все, что может подключаться, должно быть подключено». При такой концепции и без единых стандартов риски возрастают многократно».

«ИНТЕГРИРОВАННАЯ И ЗАЩИЩЕННАЯ ПЛАТФОРМА НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ОТСУТСТВУЕТ»

Руководитель сектора ИБ компании AT Consulting АНТОН КАРДАНОВ видит в интернете вещей источник проблем для отделов компаний, следящих за информационной безопасностью.

— Видите ли вы рост угроз, связанных с распространением интернета вещей, подключением критичной инфраструктуры к интернету и т. д. ? — Подключение критичной инфраструктуры к сети с неограниченным числом пользователей с практически неограниченными возможностями крайне опасно. Необходимо либо отказываться от такого подключения, либо в случае обоснованной необходимости применять максимально надежные меры защиты.

Появление интернета вещей, как и любой другой новой технологии, порождает и новые угрозы, а с учетом того, что интернет вещей — это объединение набора технологий под единым брендом, то и угрозы у него общие, объединенные в «одном месте».

— Какие новые типы угроз возникли за последние два-три года, чем они страшны бизнесу?

— Для того чтобы понять, какие угрозы появились за последнее время, нужно посмотреть, что новое появилось в мире ИТ, какие технологии наиболее востребованы. Редкий «среднестатистический» злоумышленник будет серьезно прорабатывать эксплуатацию уязвимости редко встречающейся технологии. Гораздо интереснее масштабность.

В последнее время все большую популярность набирают облачные ресурсы, значительно вырос парк мобильных устройств, что способствовало вектору развития угроз в данном направлении. Стали актуальны таргетированные атаки, направленные на конкретные инфраструктурные сегменты и использующие актуальные для этих сегментов уязвимости.

Для различного бизнеса важны различные характеристики безопасности: для кого-то важно соблюдение конфиденциальности, для кого-то — доступности; комплексный подход при атаках на бизнес может привести к отказам по «всем направлениям», поэтому и система защиты должна быть комплексной.

— Какова готовность инфраструктуры интернета, всеобщей ИТ-экосистемы, в которой «живут» и функционируют компании из разных сфер, к приходу интернета вещей и промышленного интернета вещей? Способны ли сети справиться с новыми (даже легитимными) нагрузками и с новыми угрозами?

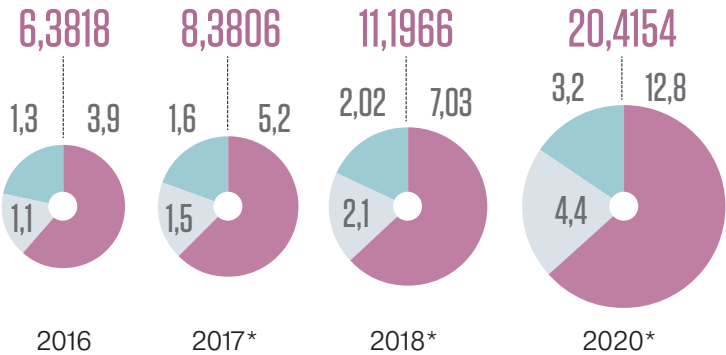
— Что касается текущих сетей, то их готовность противостоять вновь появляющимся киберугрозам различна: кто-то во главе подхода ставит бизнес без учета интересов информационной безопасности, кто-то старается реализовать базовые, кто-то — продвинутые меры защиты. Единая же интегрированная и защищенная платформа на сегодняшний день отсутствует.

— Какие варианты решения этих проблем вы можете предложить? Можно ли бороться с новыми угрозами старыми методами? Какие новые подходы, продукты или даже классы продуктов и услуг, регуляторные инициативы (что-то еще) могут стать ответом на растущие риски, связанные с киберугрозами?

— В настоящее время прорабатываются подходы к построению единой защищенной инфраструктуры для умных домов и интернета вещей. Такая инфраструктура будет предоставляться как услуга и позволит минимизировать риски, возникающие совместно с интеллектуализацией бытовых условий современного мира.

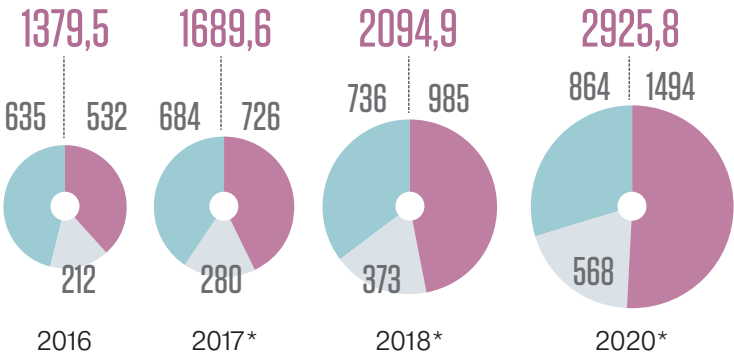
БЛЕСК И ОПАСНОСТЬ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

ЧИСЛО ИОТ-УСТРОЙСТВ В МИРЕ (МЛРД ШТ.)

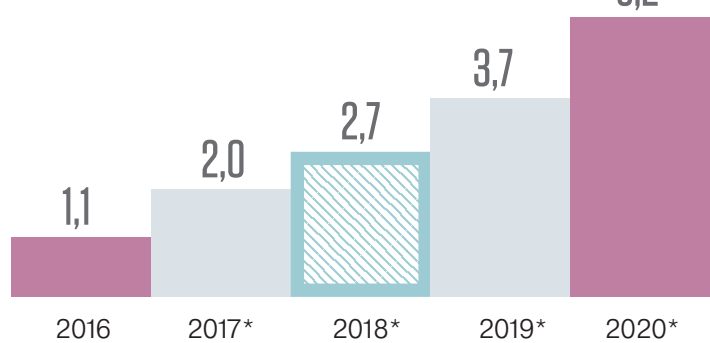
● ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК | ● БИЗНЕС: КРОСС-ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ | ● БИЗНЕС: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УСТРОЙСТВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

ЗАТРАТЫ КОНЕЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ИОТ (\$ МЛН)

КОЛИЧЕСТВО ПОДКЛЮЧЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ЖКХ В РФ (МЛН ШТ.)

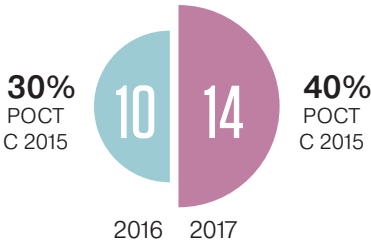
ИСТОЧНИК: ПРОГНОЗЫ IKS-CONSULTING.

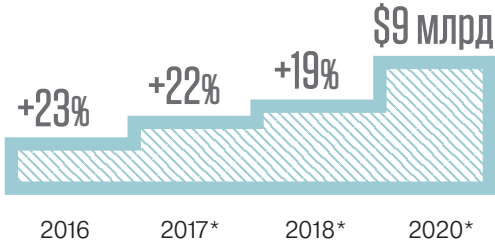
*ПРОГНОЗ.

ИОТ В РОССИИ

ЧИСЛО УСТРОЙСТВ (МЛН)

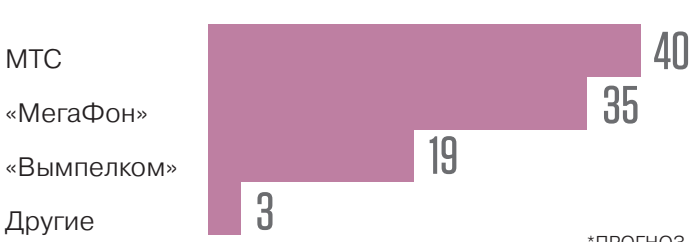
ОБЪЕМ РЫНКА

ИНВЕСТИЦИИ В ИОТ/ИИОТ

\$4 млрд инвестированы в оборудование, программное обеспечение, услуги и связь в 2016 году

ДОЛИ РЫНКА В 2016 ГОДУ (%)

*ПРОГНОЗ.

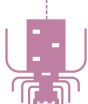
РИСКИ

MIRAI — ПЕРВЫЙ В МИРЕ **ИОТ-БОТНЕТ** И КРУПНЕЙШИЙ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ

500 целей были атакованы в 2016 году

1,2 Тб/сек. максимальная скорость атак

145 тыс. взломанных IoT-устройств в ботнете

ИСТОЧНИКИ: GARTNER, TRIPWIRE, KASPERSKY LAB, IKS-CONSULTING, AC&M CONSULTING.

ОПАСЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ИБ В 2017 ГОДУ

96% ожидают атак на критическую инфраструктуру промышленного интернета вещей (IIoT) в энергетике, ЖКХ, госслужбах, медицинских учреждениях и финансах. **94%** отмечают рост угроз ИБ, в связи с распространением интернета вещей **64%** осознали необходимость использования защиты от IIoT-атака **51%** не готовы к таким атакам

